

Судебные процессы в отношении крымчан, выступающих против военной агрессии российской армии (полтора года войны)

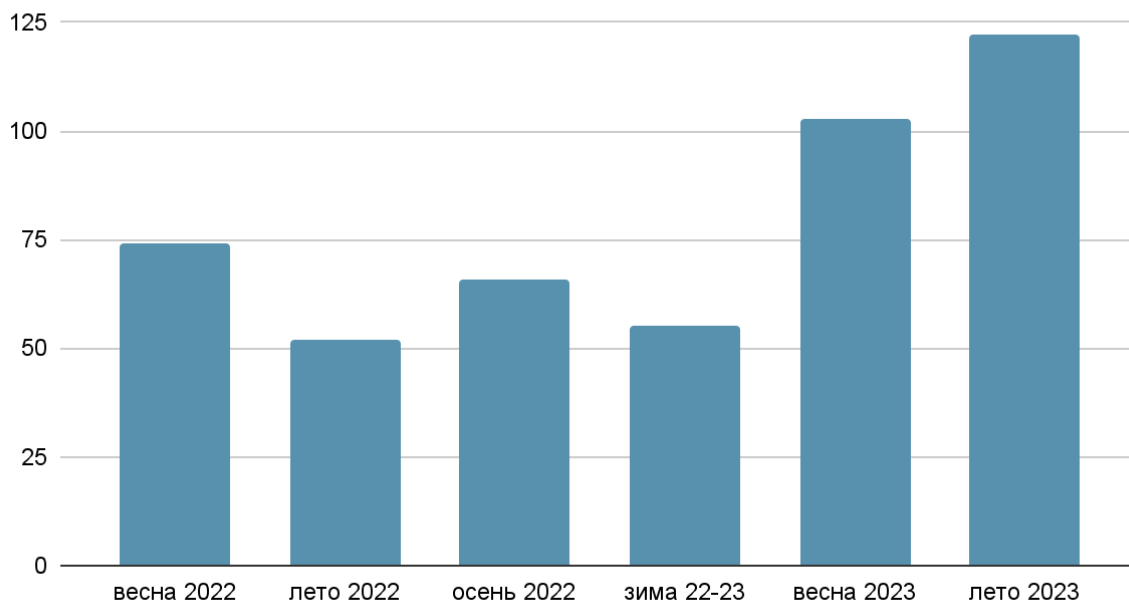
Полномасштабное вторжение в Украину вызвало волну протестов как внутри российского общества, так и на оккупированных территориях. Одним из широко используемых инструментов подавления антивоенных и проукраинских настроений стала статья Кодекса об административных правонарушениях номер 20.3.3, которая предусматривает наказание за «публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил российской федерации в целях защиты интересов российской федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования вооруженных сил российской федерации в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами российской федерации своих полномочий за пределами территории российской федерации в указанных целях». Новую норму ввели 4 марта 2022 года.

С этого времени правозащитная организация «Крымский процесс» ежеквартально анализирует применения этой нормы в судах на территории Крымского полуострова, а также обобщала сведения о нарушении стандартов доступа к справедливому правосудию, соблюдения которых требует IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны и ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод». В данном отчете представлены сводные результаты исследования за 18 месяцев с момента начала полномасштабного военного вторжения в Украину.

Общая информация

За исследуемый период в суды Крыма и Севастополя было передано материалы об административных правонарушениях по ст.20.3.3 КоАП РФ в отношении 472 человек. В 424 случаях суд принял решение о назначении административного наказания, в 25 случаях протокол был возвращен для устранения нарушений и повторно не рассматривался (в т.ч. 4 за последний квартал), в 11 случаях производство прекращено (в т.ч. 4 за последний квартал) и в 12 случаях заседания отложены на дату, выходящую за временные рамки исследования. При этом следует отметить непрекращающийся рост уровня преследований: за последние 3 месяца было составлено 122 протокола против 103 за период с марта по май.

В целом динамика репрессий за антивоенные выступления и поддержку Украины выглядит таким образом:

Большинство постановлений выносятся судами непосредственно в день составления протокола, что значительно затрудняет возможности организации личного наблюдения за ходом таких судебных процессов. В этой связи непосредственный мониторинг был осуществлен только в ходе нескольких судебных заседаний, а основными методами исследования стали: интервью с лицами, которых подвергли административному преследованию по статье 20.3.3, анализ судебных решений и анализ открытых источников. Документирование осуществлялось с использованием инструментов прямого наблюдения, анализа судебных постановлений и интервьюирования участников судебных процессов.

Ниже представлены сводные результаты полуторагодового исследования очередного промежуточного исследования, которое охватывает период с 4 марта 2022 года (дня введения нормы) по 4 сентября 2023 года и является продолжением начатой в прошлом году работы по документированию и изучению практики репрессий против выражения проукраинских и пацифистских взглядов на территории оккупированного Крыма.

Формы “дискредитации”

С точки зрения практики применения данной нормы наибольший интерес представляют действия, которые крымские суды относят к административному правонарушению “публичной дискредитации действий российской армии”.

Из всех опубликованных или установленных другими путями решений по статье 20.3.3 в судах Крыма и Севастополя практически все случаи относятся к одной из 4 категорий:

- 1) публикации в социальных сетях и на других онлайн-сервисах
- 2) устные высказывания (включая интервью и исполнение украинских песен)
- 3) пикеты или другие формы невербальной демонстрации антивоенной/проукраинской символики
- 4) нанесение знаков, граффити антивоенного/проукраинского характера или повреждение символики войны

При этом выбор форм протеста очень диспропорционален: значительную часть занимают преследования за публикации жителей на разных интернет-ресурсах - не менее 129 случаев (53,5%). При этом за последние три месяца были зафиксированы такие сомнительные в плане очевидности дискредитации армии судебные решения, как [запись](#) “смерть рф, слава Украине” или [публикация](#) текста “Письмо из оккупации.Херсон”. Помимо этого по меньшей мере в 4 случаях российскую армию дискредитировали публикации украинского флага.

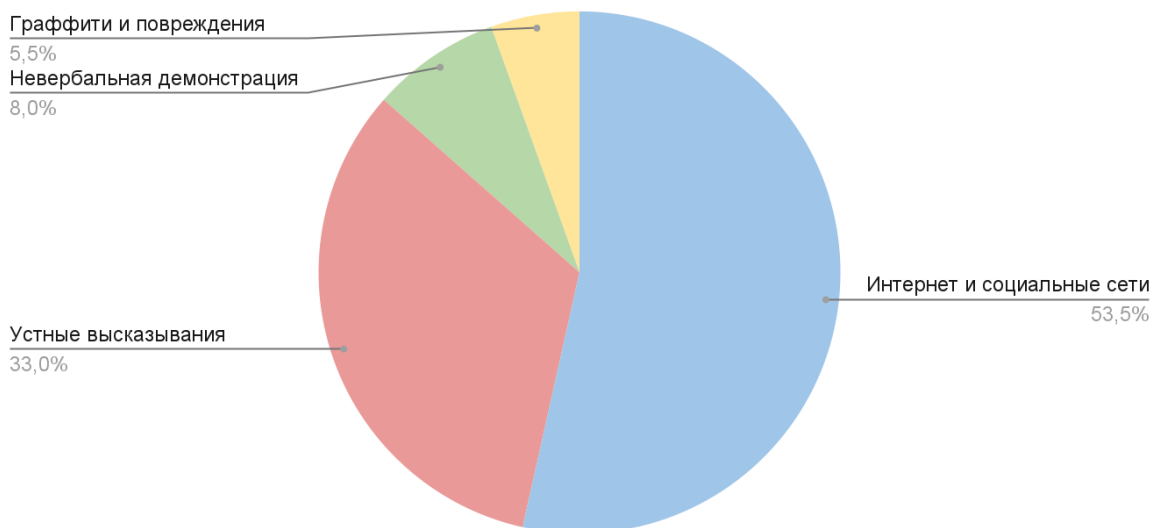
На втором месте по популярности - устные высказывания граждан, за которые к административной ответственности было привлечено за полтора года по меньшей мере 79 человек (33%). При этом стоит отметить, что за последние 3 месяца зафиксированы такие случаи, когда крымчане открыто дискредитировали российскую армию [в общении](#) с сотрудниками ДПС или [использовали](#) грубую нецензурную брань в адрес военнослужащих, которые находились в наряде.

Преследования за всевозможные невербальные формы демонстрации антивоенной или проукраинской позиции были популярны в самом начале полномасштабного вторжения, когда много людей выходило с плакатами против войны. В общей сложности за полтора года известно всего про 20

случаев, когда это закончилось преследованием, что составляет 8% от общего числа известных причин применения ст.20.3.3 КоАП.

Наименее распространенной, но стабильной формой “дискредитации” на протяжении полутора лет остается нанесение знаков и граффити антивоенного/проукраинского характера или повреждение символики войны. Всего известно про 13 случаев (5,5%), в среднем фиксируется по 1-2 эпизода в квартал. За последние 3 месяца, было составлено по меньшей мере три протокола: один за топтание российского флага, один - за то, что житель Севастополя на бетонном кольце [нанес](#) надпись «Нет войне» и один за осквернение символов военного вторжения в Бахчисарае.

Формы выражения протеста

Анализ соблюдения отдельных стандартов доступа к справедливому правосудию:

Гласность и публичность

1) Из 425 постановлений по данной категории дел, публично решения суда были обнародованы в 252 случаях, что составляет 59% от общего числа. При этом отмечается, что эти решения как правило публикуются судами с задержкой в несколько месяцев.

2) в 279 случаях (66%) информация на сайте суда о времени и месте заседания была обнародована несвоевременно. В среднем, соответствующая

информация появлялась на следующий день или через 2 дня после рассмотрения административного дела, однако отмечались и такие случаи, когда информация о месте и времени заседания была [опубликована](#) только через 21 день после рассмотрения дела. Такая практика исключает возможности эффективного общественного контроля судопроизводства и его публичный характер.

3) из 12 судебных процессов, в отношении которых удалось организовать непосредственный мониторинг, 10 прошли в закрытом режиме без участия слушателей и прессы. В основном судебные приставы отказывались пропускать людей, ссылаясь на режим противодействия распространению коронавирусной инфекции или режим повышенной антитеррористической безопасности, согласно которым в здание допускаются только участники процесса.

ВНИМАНИЮ ГРАЖДАН!

Уважаемые участники судебных процессов и посетители Красногвардейского районного суда Республики Крым!

В целях усиления мер антитеррористической безопасности суда и в связи с недопущением противоправных действий в помещении суда, повышения уровня безопасности судей, работников и посетителей суда, в соответствии с мероприятиями, намеченными совместным приказом Управления Судебного департамента в Республике Крым и Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Крым от 25.02.2022г. № 48/12 «Об усилении мер антитеррористической безопасности в районных, городских судах Республики Крым» **в период с 09 марта 2022 года и до особого распоряжения**, допуск в здание Красногвардейского районного суда Республики Крым ограничен:

- исключен доступ в суд лиц, не являющихся участниками судебных процессов;
- лица, не являющиеся участниками судебного процесса, реализуют свои права путем подачи заявлений, обращений через Интернет-портал ГАС «Правосудие» или посредством почтовой связи.

В случае с рассмотрением административного дела в отношении Эдема Семедляева, слушателей и представителей СМИ не пустили в здание, ссылаясь на отсутствие мест, поскольку заседание проходило в маленьком зале.

Независимость и непредвзятость суда

1) В связи с тем, что статья 20.3.3 КоАП была введена после начала полномасштабной войны против Украины, вполне допустимо, что люди осуждающие эту войну, могут являться гражданами Украины и/или иметь явную симпатию к Украине. В этой связи немаловажное значение для соблюдения непредвзятости, а также независимости суда имеют сведения о том, являлся ли крымский судья, привлеченный к рассмотрению дел об административных правонарушениях по данной статье, ранее судьей Украины. Из 131 судьи,

принимавших участие в рассмотрении данной категории дел в первой инстанции, 69 (53%) находятся в розыске или могут быть объявлены в розыск по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.111 УК Украины “Государственная измена”.

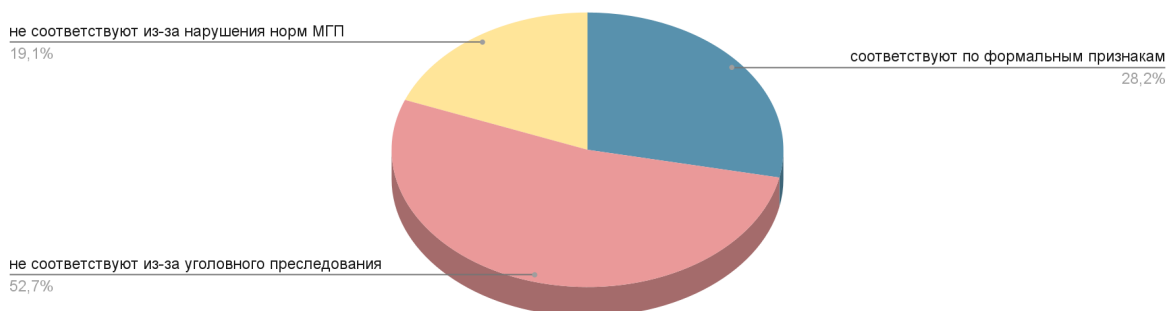
Разыскивается по ст.111 ч.1 УК Украины

ОВД: СЛУЖБА БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ
Категория: лицо, скрывающееся от органов прокуратуры
Фамилия: Григорьевская
Имя: Инесса
Отчество: Викторовна
Дата рождения: 24.08.1977
Пол: Ж
Статья обвинения: ст.111 ч.1
Мера пресечения: не применялась
Место исчезновения: Крым,
Дата исчезновения: 13.07.2015
Контактная информация: СБУ (044)256-90-07

Еще 25 судей переведены в Крым из регионов России и осуществляют правосудие в нарушение норм международного гуманитарного права. Таким образом, только 28% судей, участвующих в рассмотрении дел о дискредитации российской армии, формально соответствуют критериям независимого и непредвзятого органа.

В целом, соответствие формальным стандартам о независимости и непредвзятости суда выглядят таким образом:

Points scored

2) Анализ открытых данных об итогах рассмотрения дел по ст.20.3.3 КоАП выявил всего 1 случай участия в рассмотрении дела представителя прокуратуры, при этом из материалов дела ясно, что прокурор выступал

органом, который составил административный протокол, а не исключительно для поддержания обвинения в суде. Проинтервьюированные лица также указали, что на судебных заседаниях не было представителей прокуратуры. Суды в Крыму сохраняют тенденцию не обеспечивать вызов представителя государственного обвинения при рассмотрении дел об административных правонарушениях и фактически функцию обвинения (оглашение протоколов, свидетельских показаний, представление фототаблиц и иных доказательств правонарушения) выполняли сами судьи. Это может иметь существенное влияние на формирование у судьи предвзятой позиции в пользу стороны обвинения.

3) Периодически фиксируется предвзятый подход суда к теме исследования в заседании. Так, например, во время суда в отношении жительницы Симферополя судья Центрального районного суда Виктор Можелянский публично заявил, что расценивает действия привлекаемой, как “выстрел в спину наших ребят”. В дальнейшем, его предвзятость нашла отражение по меньшей мере в одном судебном [решении](#), где обращает на себя внимание систематическое использование названия государства “Украина” с маленькой буквы.

Равенство сторон и право на защиту

1) Обвиняемые в правонарушениях лица зачастую лишены возможности допроса в судебном процессе свидетелей, которые дали показания против них, поскольку наличие противоречий между указанными в протоколах сведениями и показаниями привлекаемых к ответственности лиц судом, не устраняется дополнительными действиями (допросом свидетелей, назначением экспертиз и т.п.) и не трактуется в пользу привлекаемого к ответственности.

[Например](#), житель Первомайского района в суде пояснил, что не произносил фразу “Слава Украине” и был оговорен двумя лицами, с которыми у него сложились неприязненные отношения. При этом суд не вызвал для допроса данных лиц и других свидетелей, а удовлетворился в качестве доказательств протоколом об административном правонарушении и письменные пояснениями очевидцев.

Такой подход существенно ограничивает право одной из сторон на защиту, презумпцию невиновности и право на представление доказательств.

2) Объектом правонарушения является авторитет российской армии, а методом - публичная дискредитация. Значительное количество проанализированных постановлений вызывает сомнения относительно наличия объективной части или признаков дискредитации, к которым относятся “обвинения, нагнетание отрицательных факторов, оскорбления, навешивания ярлыков, умаляющих

сравнений”. Для объективного и всестороннего исследования в некоторых случаях необходима лингвистическая экспертиза. [Например](#), представляется сомнительным наличие предусмотренного в статье объекта публичной дискредитации в комментариях жителя Кировского района, который написал комментарий “вот такой цирк происходит” к видео об автопробеге в честь 9 годовщины “присоединения” Крыма. Также как не являются очевидными признаки дискредитации в [словосочетании](#) “мирного неба над головой”, особенно с учетом позиции привлекаемого лица, которое вину не признало.

При этом за период исследования известно только про один [случай](#), когда суд сослался на выводы “научного заключения МБУК Феодосийский музей древностей”, который в решении суда обозначен статусом “ответ о проведении исследования” (то есть не является заключением лингвистической экспертизы).

Во всех остальных случаях, когда в решениях представлены тексты, вызывающие сомнение на предмет наличия в них признаков дискредитации российской армии, суд не разъясняет на каком основании содержания публикаций или высказываний расценивается как такое, которое направлено “на лишение доверия к чему-либо, на подрыв авторитета, имиджа”. За время исследования ни одного случая назначения лингвистических экспертиз не зафиксировано, в том числе по ходатайству лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Выводы:

Рассмотрение протоколов об административных правонарушениях за “дискредитацию действий российской армии” по ст.20.3.3 КоАП РФ в судах Крыма сопряжено с системными нарушениями основных стандартов доступа к справедливому правосудию — принципов публичности, состязательности сторон, права на защиту и непредвзятости судебного разбирательства. Подавляющее большинство случаев судебного разбирательства имеют ряд признаков политически мотивированного преследования за выражение мнения.

Общий характер нарушений стандартов доступа к справедливому правосудию и механическая легализация протоколов правоохранительных органов, могут свидетельствовать о том, что судебные рассмотрения данной категории дел не имеют целью установление истины и профилактику правонарушений в сфере общественного обсуждения деятельности российских вооруженных сил и войны на территории Украины. Имеются основания утверждать, что норма ст. 20.3.3 КоАП на протяжении полутора лет все более активно используется исключительно в качестве инструмента для подавления антивоенных и проукраинских настроений на территории Крыма.

